Жэнь Няньчэнь

БРОНЗОВОЕ ЛИТЬЕ В АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ ЭПОХИ РАННЕЙ ШАН. КОНСТРУКТИВНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматривается малоисследованная проблема декоративного оформления деревянной конструкции дворцовой архитектуры эпохи ранней Шан, в которой элементы бронзового литья использовались в комплексе с резьбой и росписью и выполняли важную конструктивную и декоративную функцию. Также рассматриваются различные версии в возможном расположении бронзовых элементов, особенности их функционирования в связи с орнаментальным декором и его назначением.

The article discusses the scantily researched problem of the decorative wooden design of Palace architecture of the early Dynasty Shang, in which the units of bronze casting was used in complex with carvings and paintings and has an important structural and decorative function. Also discusses the various versions in a possible location of the bronze units, the peculiarities of their functioning in connection with ornamental decoration and its purpose.

Ключевые слова: эпоха Шан, бронзовое литье, металлические элементы, архитектурный декор, таотё, дракон.

Keywords: dynasty Shang, bronze casting, metallic units, architectural decor, taotie, dragon.

Металлические элементы издавна применялись в архитектуре древнего Китая, выполняя конструктивные и декоративные функции. Настоящие археологические материалы показывают, что первые попытки применения бронзовых украшений в архитектуре относятся к

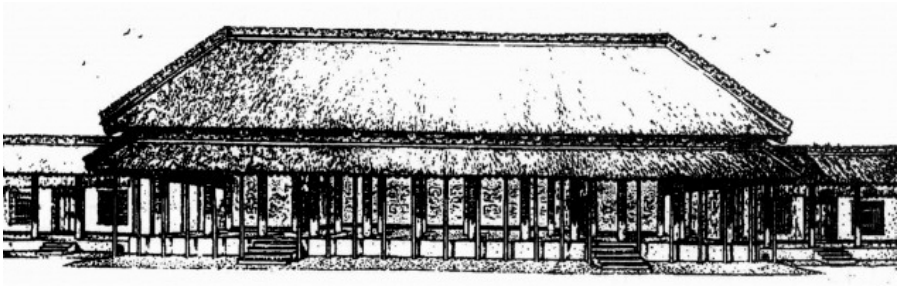

Рисунок 1. Реконструкция дворца древнего города «Паньлунчэн» эпохи Шан в городе Хуанпи провинции Хубэй. Автор реконструкции Ян Хунсюнь

началу эпохи правления династии Шан, что стало возможным благодаря подъему в тот период бронзового литейного искусства. Династия Шан, как вторая в истории Китая рабовладельческая династия, была основана в 1600 году до нашей эры [1]. В это время, по сравнению с предыдущей эпохой, значительно возрос уровень строительного мастерства и художественного ремесла, обострилось и классовое расслоение общества. Для повышения качества жизни и демонстрации своего статуса выделившейся из родоплеменной среды правящей аристократии, для проведения придворных церемоний требовались величественные и пышные здания. В связи с этим, более дорогостоящие, более эффектные бронзовые украшения становились обязательным элементом декоративного убранства дворцовой архитектуры. Внедрение любой технологии не происходит единовременно, это касается и изготовления бронзовых элементов декора. В данной статье будут рассмотрены самые ранние примеры металлических бронзовых архитектурных элементов, найденных при раскопках в местечке Сяошуанцзяо близ города Чжэнчжоу провинции Хэнань.

Архитектура времени династия Шан развивалась от примитивных деревянных построек до более сложных сооружений, во многом повлиявших на дворцовую архитектуру последующих эпох. Согласно результатам современных археологических исследований, различие между зданиями эпохи династии Шан и предыдущими эпохами заключалось лишь в том, что их фундамент был выше, а вокруг, со всех четырех сторон возводилась галерея, называвшаяся «се» (кит. 榭). Главные постройки возводились на грандиозном фундаменте из

Рисунок 2. Бронзовый сосуд «фан-дин» из усыпальницы Фу Хао, эпоха Шан

утрамбованной земли, стены были глинобитными, оштукатуренными на деревянном каркасе [2]. Согласно письменному памятнику доцинского времени «Записки об исследованиях ремесел», строения династии Шан описывали как «постройки с двухъярусными четырехскатными крышами» (кит. 四阿重屋) [3], фундамент и ступени делали из утрамбованной земли, а двухъярусную крышу с загнутыми краями покрывали соломой (рис. 1), что явилось прототипом двухъярусной вальмовой крыши последующих эпох.

Что касается архитектурного декора, то судить о нем мы можем только на основе результатов археологических раскопок, погребальной бронзовой утвари эпохи Шан и письменных источников. В основном, это была резьба по дереву с последующей росписью. Сначала в постройках эпохи Шан были перекрыты соломенными крышами, поэтому, чтобы кровля не протекала, а солому не сдувало ветром, на ней устанавливали конек, что, в свою очередь, требовало особого крепления. К тому же необходимо учесть, что для дворцовых строений эти конструктивные элементы должны быть эстетически осмыслены. Поскольку от эпохи Шан сохранились только фундаменты и отдельные фрагменты конструкции, представление об архитектурных перекрытиях могут дать косвенные свидетельства, например, ритуальные бронзовые сосуды, в значительном количестве дошедшие от этого периода. Например, на крышке квадратного бронзового сосуда

(кит. 偶方彝), (рис. 2), из усыпальницы Фу Хао (кит. 妇好 — супруги правителя У Дина), напоминавшего дворцовый павильон, видно, что щели между связками соломы на четырехскатных крышах были закрыты коньками, украшенными резьбой и росписью [4]. Принимая во внимание тот факт, что во времена династии Шан еще не использовали керамическую черепицу, эти коньки, вероятнее всего, были вырезаны из дерева. Некоторые сведения об орнаментальном декоре деревянной архитектурной резьбы дают погребения шанских правителей.

В Китае с древних времен существовало понятие «смело смотреть в глаза смерти». Это означало, что в потустороннем мире усопшего должно окружать все, что служило ему в земной жизни, поэтому внутренний и внешний саркофаг, погребальная камера, погребальный инвентарь — все это в определенной степени являлось отражением мира жизни хозяина гробницы. Вследствие этого археологические находки из захоронений имеют для нас чрезвычайно большое значение, в частности, в плане восстановления древней архитектуры. В руинах городов Паньлун и Аньян в гробницах периода Шан были обнаружены фрагменты рельефа с росписью, украшавшие деревянный саркофаг. Хотя само дерево уже полностью истлело, но на почве остались отпечатки узоров и краски (рис. 3). Композиции орнаментального декора были идентичны бронзовым сосудам и включали изображения мифологического существа таотё, рогатого дракона, цикады, свернувшегося безрогого дракона. Рельеф был раскрашен преимущественно черным и красным цветами. В связи с этим, мы можем предположить, что использовавшиеся для украшения зданий способы резьбы и росписи уже были весьма распространены. В колорите преобладали красный, белый и черный цвета, что во многом было связано с технологией получения красителей и их долговечностью. Найденные в руинах столицы Инь у современного города Аньян фрагменты фресок также подтверждают это предположение. Кроме того, известно, что в более поздних литературных памятниках строения эпохи Шан описаны как «дворцы с узорами, резьбой и полировкой, залы с прекрасными вышитыми тканями»[5], что является отнюдь не голословным, так как в доциньских письменных источниках упоминаются такие украшения как «дяоцян». Знаменитый археолог Ян Хунсюнь считает, что «дяоцян» [6] обозначают резьбу и роспись на

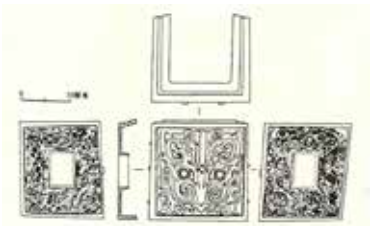

Рисунок 3. Следы досок саркофага, украшенных резьбой и росписью из руин гробницы эпохи Шан в городе Аньян
Рисунок 4. Схема бронзового архитектурного декоративного элемента № 1

стенах строений. Так как записи о данном искусстве также охватывают эпоху Ся, которая предшествовала эпохи Шан, и период Весен и Осеней, который следовал за ней [7], то можно считать, что резьба по дереву с последующей раскраской была устойчиво традиционной и в архитектурном декоре эпохи Шан.

В декабре 1982 года на раскопках в деревне Сяошуанцзяо близ города Чжэнчжоу провинции Хэнань были найдены два необычных бронзовых предмета квадратной формы с загнутыми сверху и снизу краями (около 3,4 см), с каннелюрой на верхнем загибе. На правой и левой гранях располагалось по отверстию размерами 6 х 4,2 см. В разрезе элемент имел U-образную форму (рис. 3, 4).

Данные артефакты резко отличались от иной обнаруженной здесь бронзовой утвари. Так как рядом располагались крупные остатки фундамента из утрамбованной земли, то можно заключить, что эта вещь была каким-то конструктивным и декоративным элементом здания, хронологически датируемым началом эпохи династии Шан. Кроме того, данные бронзовые изделия были декорированы. На передней плоскости пластины можно различить изображение хищного зверя, в своей стилизации повторяющей маски таотё, подобные тем, которые сплошным узором покрывали ритуальные бронзовые сосуды. Важно отметить, что глаза выделяли полукруглые выступы, тогда как остальное изображение было выгравировано. Подобный прием часто использовался в декоре бронзовых сосудов. Боковые грани бронзовой пластины украшал гравированный узор — «схватка дракона и тигра со слоном», символика которого может быть расшифрована как

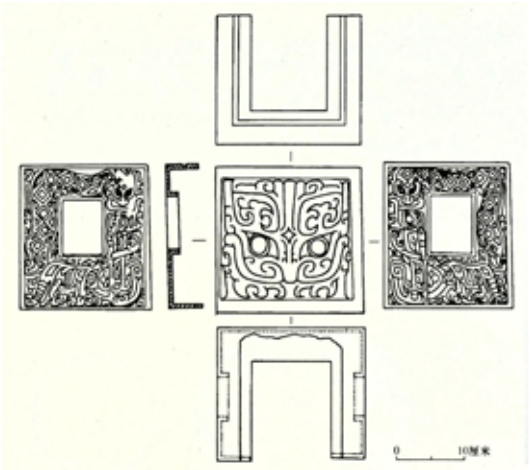

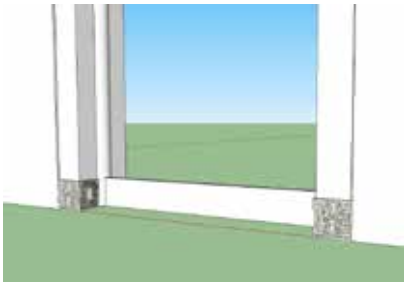
Рисунок 5. Схема бронзового архитектурного декоративного элемента № 2

«покорение, подчинение». Древнее название территории провинции Хэнань — Юйчжоу (кит. 豫州), где иероглиф «юй» (кит.豫) обозначал «гигант среди слонов» (кит. 象之大者, иероглиф 象 означает «слон») [8]. Судя по археологическим находкам, в эпохи Ся и Шан на территории провинции Хэнань когда-то обитали слоны, приручённые и использовавшиеся в хозяйстве, поэтому можно предположить, что слон был символом Хэнаня. В эпоху династии Шан границы царства проходили вокруг Хэнаня, и поэтому победа дракона и тигра над слоном означала, что народ Шан покорил данную территорию.

Что касается назначения и расположения бронзовых элементов в архитектуре, то на этот счет существует три мнения.

Устанавливались на выступающей части балки крыши, подобно размещению животных «таошоу», впоследствии размещавшихся на зданиях. Возможно, лицевая сторона была направлена вперед, а два квадратных отверстия по бокам использовались для вставки клиньев [9].

2) Устанавливались попарно с передней стороны основания воротного столба дверной рамы и служили для его украшения и защиты. Каннелюры сверху использовались для того, чтобы установить переднюю деревянную дверную раму. Квадратные отверстия по бокам и загибы с остальных трех сторон (сверху, снизу и сзади) отделяли

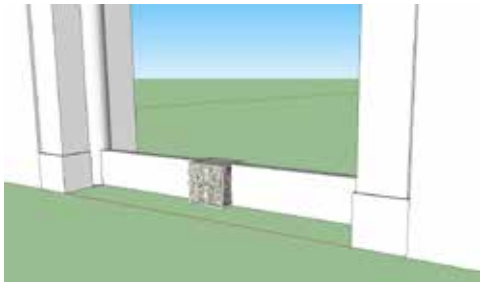

Рисунок 6. Схема установки бронзового архитектурного декоративного элемента как основание обрамления двери. Реконструкция автора
Рисунок 7. Схема установки бронзового архитектурного элемента в качестве порога. Реконструкция автора

бронзовую пластину от деревянного основания, что, в свою очередь, было необходимо для циркуляции воздуха, а также для защиты от сырости и повреждения насекомыми [10], (рис. 6).

3) Устанавливались в центральной части порога, лицевой стороной вперед. Такой U-образный элемент как раз совпадал с нижней частью дверных створок, а квадратные отверстия с двух сторон использовались для соединения левой и правой части порога [11], (рис. 7).

На наш взгляд, в рассматриваемых версиях необходимо учитывать присутствие узоров спереди и по бокам, а также каннелюры сверху и сравнительно грубую обработку снизу и сзади. Это позволяет сделать вывод о том, что данный элемент устанавливался в месте, где видимыми были передняя плоскость, боковые и верхняя грани, а низ и задняя поверхность не закрывали поверхности земли и стены. Учитывая имеющуюся массу и структурные детерминанты, можно отрицать первую версию, так как со всех сторон, кроме переда, есть загибы, что не позволяет элементу полностью совпасть с местом установки.

Кроме того, рассматриваемые образцы значительно отличаются от металлических архитектурных элементов, сохранившихся от последующих эпох. Например, «цзингана» (кит. 金缸）— украшения бронзовой консоли периода Весен и Осеней, или медного «доугуна», — консольной капители, переходящей в карниз, периода Сражающихся царств. Приняв во внимание появившийся впоследствии способ добавления вентиляционных отверстий в плотно закрытые деревянные

конструкции, вторая версия обретает определенную рациональность. Но остается главный вопрос — если элемент использовался для украшения основания воротного столба, то он должен был быть парным. На данный момент два элемента из одних и тех же руин были найдены в разных местах и использовались по отдельности, и, кроме того, на одном орнамент представлен в виде гравировки, а на другом — в рельефе, материалы и составы тоже отличаются, поэтому представляется невозможным то, что эти элементы принадлежали одной группе, хотя, конечно, возможно и то, что прошло слишком много времени, поэтому другие части просто не сохранились.

По третьей версии, элемент устанавливался в средней части порога, что соответствует выводу о его единичном использовании и объясняет назначение его вогнутой части. Такая версия кажется также вполне рациональной. Кроме того, загибы с задней стороны и боков увеличивали прочность элемента, что предотвращало его деформацию в процессе использования. Но в данном случае, если бы с обеих сторон элемента был порог, то узоры на боковых гранях были бы частично закрыты, что нарушило целостность изображения. Если бы данный элемент воспринимался только фронтально, в сочетании с гладкими досками с двумя квадратными отверстиями на концах, то он бы частично утратил функцию порога, что и является спорным местом в третьей версии. Конечно, не исключено, что элемент был установлен на внешних дверях, где не было порога, а в его середине помещалась деревянная свая, соприкасающаяся с землей, тогда в два квадратных отверстия можно было вставить клинья, чтобы закрепить элемент на свае.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в применении данной конструкции должно было соблюдено условие видимости передней и задней сторон, верха и боковых граней. Кроме того, необходимо дать рациональное объяснение и двум квадратным отверстиям с боков. На данный момент вторая и третья версии более приемлемы, но для доказательств, требуются дальнейшие исследования. Конечно, не следует исключать вероятность того, что с новыми сведениями мнение о функции данного элемента будет опровергнуто.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о достаточно

активном использовании в дворцовой архитектуре эпохи ранней Шан декоративных возможностей резьбы по дереву с ее последующей раскраской, в сочетании с которой элементы бронзового литья выполняли как конструктивную, так и значимую декоративную функцию. Следует также отметить, что мотивы архитектурного декора («облачный узор», «узор грома», образы дракона, цикады, таотё) были едины как для ритуальных изделий, так и для архитектурных элементов. Общими были и принципы стилизации декоративных мотивов, что свидетельствует об их единой символической значимости, связанной, в первую очередь, с функцией охранительной магией.

Библиография:

1. Хронологический проект Ся-Шан-Чжоу // Википедия. Хронологический_проект_Ся-Шан-Чжоу. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/（夏商周断代工程//维基词条：https://ru.wikipedia.org/wiki/Хронологический_проект_Ся-Шан-Чжоу）

2. Ян Хунсюнь. Сборник статей архитектурной археологии. — Пекин: Издательство Цинхуа университета, 2008.2. — С. 111–120.（杨鸿勋.建筑考古学论文集//北京：清华大学出版社 2008年2月，111~120页）

3. Дай Усань (Комментарии). Каогунццзи: Записки об исследованиях ремесел // Цзинань: Шаньдун фотогазета, 2003.1. — С. 80. (戴吾三 注释.考工记图说//济南：山东画报出版社 2003年1月，第80页)

4. Ян Хунсюнь. Сборник статей архитектурной археологии // Пекин: Издательство Цинхуа университета, 2008.2. — С. 126.（杨鸿勋.建筑考古学论文集//北京：清华大学出版社 2008年2月，126页）

5. Лю Сян (автор), Сян Цзунлу (комментарии). Шоюань: сад историй. — Пекин: Чжунхуа книжная компания, 1987. — С. 515.（刘向 著，向宗鲁校对.说苑校证//北京：中华书局 1987年 第515页）

6. Ян Хунсюнь. Сборник статей архитектурной археологии. — Пекин: Издательство Цинхуа университета, 2008. — С. 127.（杨鸿勋.建筑考古学论文集//北京：清华大学出版社 2008年2月，127页）

7. Цзо Цюмин. Цзочжуань // Чанша: Юелу Пресса. 2006.11. — С 104.（左丘明.左传//长沙：岳麓书社 2006年11月 第104页. Ван Шишунь,

Ван Цуйе (перевод и комментарии) Шаншу: Книга истории. — Пекин: Чжунхуа книжная компания, 2012.1. — С. 370.（王世舜、王翠叶 译注. 尚书//北京：中华书局 2012年1月 第370页）

8. Сюй Шэнь, Дуань Юйцай (перевод и комментарий). Шовэнь Цзецзы (Происхождение китайских иероглифов). — Шанхай: Шанхай. древние книги, 1981.10. — С. 459. (许慎、段玉裁 注. 说文解字注// 上海：上海古籍出版社 1981.10, 第459页)

9. Чжан Цюньжу. Бронзовый архитектурный элемент с орнаментом лица зверя // Статья Веб-Сайта: URL: http://www.chnmus.net/dcjp/node_2963.htm 2012 г.（张俊儒.兽面纹青铜建筑构件//网站文章：http://www.chnmus.net/dcjp/node_2963.htm 2012年）

10. Сун Годин. Бронзовый архитектурный элемент в начале эпохи Шан и его соответствующие проблемы // Новые археологические открытия и исследования руин древнего города эпохи Шан в городе Чжэнчжоу провинции Хэнань с 1985–1992 г. Чжэнчжоу: Чжунчжоу. Древние книги, 1993.7. — С 72–77.（宋国定.商代前期青铜建筑构件及其相关问题//郑州商城考古新发现与研究 1985~1992. 郑州：中州古籍出版社 1993年7月 第72~77页）

11. Чжэн Цзесян. Анализ и исследование архитектурного декоративного элемента, раскопанного в руинах эпохи Шан в деревне Сяошуанцяо около города Чжэнчжоу провинции Хэнань // Сообщение исследования древних культур. — 2008 (38). — С. 28–31.（郑杰祥.关于小双桥遗址出土青铜建筑饰器功用的探讨//古代文明研究通讯 2008年总38期 第28~31页）